

УДК 342.9

ПРАВОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ РАЗРЕШЕНИЯ ЮРИДИЧЕСКИХ КОНФЛИКТОВ В РОССИИ: ОБЩИЙ АНАЛИЗ С ПОЗИЦИИ КАЧЕСТВА И ЭФФЕКТИВНОСТИ

И. С. Завьялова

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 20 июля 2022 г.

Аннотация: научная статья посвящена рассмотрению вопроса о современном состоянии процесса разрешения юридических конфликтов. Исследование направлено на оценку с позиции качества и эффективности применения правовых технологий уполномоченными на то субъектами в процессе разрешения юридических конфликтов. Выявляются слабые стороны данного процесса, устанавливаются причины, снижающие уровень его качества и эффективности. Анализируются особенности влияния цифровой трансформации государства на деятельность по разрешению юридических конфликтов. Формулируются предложения по устранению тех проблем, которые были выявлены в рамках данного научного исследования.

Ключевые слова: юридический конфликт, правовые технологии разрешения юридических конфликтов, цифровизация, цифровая технология, публичное управление, качество, эффективность.

LEGAL TECHNOLOGIES OF JURIDICAL CONFLICTS RESOLUTION IN RUSSIA: GENERAL ANALYSIS FROM THE STANDPOINT OF QUALITY AND EFFICIENCY

I. S. Zavyalova

Voronezh State University

Abstract: the scientific article is devoted to the consideration of the issue of the current state of the process of resolving legal conflicts. The study is aimed at assessing the quality and effectiveness of the use of legal technologies by authorized entities in the process of resolving legal conflicts. The weaknesses

© Завьялова И. С., 2022

of this process are identified, the reasons that reduce the level of its quality and efficiency are established. The features of the influence of the digital transformation of the state on the activities of resolving legal conflicts are analyzed. Proposals are formulated to eliminate the problems that have been identified within the framework of this scientific study.

Key words: legal conflict, legal technologies of legal conflicts resolution, digitalization, digital technology, public administration, quality, efficiency.

Развитие общества – это весьма сложный процесс, большую часть которого составляют противоречия. Именно противоречия являются причинами различного рода конфликтов. Бесспорен тот факт, что проблематика конфликта сохраняет свою актуальность на протяжении всего существования человечества.

В данной научной статье остановимся на таком виде конфликтов, как юридический.

Существует значительное множество научных публикаций, в которых авторы предпринимают попытки сформулировать определение термина «юридический конфликт»¹. Наиболее распространенным в научной литературе является определение юридического конфликта, сформулированное В. Н. Кудрявцевым, согласно которому «юридический конфликт – это любой конфликт, в котором спор так или иначе связан с правовыми отношениями сторон (их юридически значимыми действиями или состояниями) и, следовательно, субъекты, либо мотивация их поведения, либо объект конфликта обладают правовыми признаками, а конфликт влечет юридические последствия»². Также весьма интересной является научная позиция Т. В. Худойкиной, согласно которой выделяется два варианта понимания юридического конфликта. «Юридический конфликт либо непосредственно связан с правовыми отношениями сторон и тогда представляет собой противоборство субъектов права с противоречивыми правовыми интересами, возникшее в связи с созданием, реализацией, применением, изменением, нарушением, толкованием права. Либо юридический конфликт (смешанные, переходные формы) – это проти-

¹ См., напр.: Жигачев Г. А. Юридический конфликт : понятие, сущность, специфика и классификация // Актуальные проблемы российского права. 2010. № 4. С. 31–36; Исакова Т. В. Теоретические исследования понятия конфликта в праве // Государственная власть и местное самоуправление. 2016. № 11. С. 3–7; Князькин Г. В. Предмет и объект юридической конфликтологии // Наука, техника и образование. 2015. № 5. С. 143–144; Кудрявцев В. Н. Избранные труды по социальным наукам : в 3 т. М., 2002. Т. 2. С. 98; Параскевова С. А. Определение гражданско-правового конфликта // Гражданское право. 2006. № 3. С. 17–21; Худойкина Т. В. Юридическая конфликтология : от исходных позиций теории до практики разрешения и предупреждения юридического конфликта. Саранск, 2001. С. 188; Шевчук Д. А. Конфликты : как ими управлять. М., 2017. С. 80.

² Кудрявцев В. Н. Юридический конфликт : сферы и механизмы. Юридическая конфликтология. М., 1994. Ч. 2. С. 67.

воборство, имеющее хотя бы один элемент (субъекты, объект, субъективную сторону (мотивацию) или объективную сторону (противодействия)) юридического характера, при котором стороны либо третьи лица обязательно прибегают к необходимой юридической процедуре (юридизация конфликта), позволяющей в дальнейшем его завершение (приостановление, прекращение, а лучше разрешение) юридическим способом. То есть юридический конфликт напрямую связан либо с правовыми отношениями сторон, либо с юридизированными. До юридизации конфликта следует считать его квазюридическим»³.

Выделяют различные виды юридических конфликтов: криминальные, публично-правовые, нормативно-правовые, частноправовые, межгосударственные, межэтнические, межнациональные и другие.

В данном научном исследовании хотелось бы более детально остановиться не на анализе содержания термина «юридический конфликт», уяснении его сущности и видов таких конфликтов, а на вопросе качества и эффективности самого процесса разрешения юридических конфликтов. Данное направление имеет большое практическое значение, поскольку каждый год увеличивается количество юридических конфликтов по различным причинам, среди которых: внедрение новых технологий, принятие нормативных правовых актов, практика реализации которых бывает весьма непростой, реформирование органов государственной власти, уровень правовой культуры населения, а также не совсем высокий уровень качества процесса разрешения юридических конфликтов, что в свою очередь порождает новые конфликты.

Говорить о способах повышения уровня качества процесса разрешения юридических конфликтов возможно только на основе данных практики. Именно ее анализ позволит выявить направления, по которым необходимо вести научную работу с целью определения методик устранения существующих проблем в рассматриваемой сфере.

В связи с этим представляет большой научный и практический интерес результат деятельности научно-исследовательской лаборатории – Научно-образовательного центра юридической антропологии и конфликтологии⁴ (создан кафедрой теории и истории государства и права юридического факультета Воронежского государственного университета). В III–IV кварталах 2021 г. на платформе данного центра был реализован первый этап научно-исследовательского проекта, направленного на анализ качества и эффективности процесса разрешения юридических конфликтов сотрудниками/работниками органов государственной власти, адвокатуры, организаций и учреждений, разрешающими в процессе

³ Худойкина Т. В. Указ. соч. С. 188.

⁴ Научно-образовательный центр юридической антропологии и конфликтологии. URL: // <http://www.law.vsu.ru/ac/>

своей деятельности конфликтные ситуации. С целью выявления практических проблем и потребностей практиков в процессе разрешения юридических конфликтов различных видов и применения правовых технологий их разрешения было проведено анкетирование сотрудников/работников более 400 органов власти и организаций, деятельность которых связана с разрешением таких конфликтов⁵.

В проекте приняли участие следующие категории респондентов: представители судебной системы, органов прокуратуры, органов исполнительной власти, адвокатуры, следственных управлений Следственного комитета, Главных управлений Министерства внутренних дел по субъектам.

Анализ активности респондентов представлен на диаграмме № 1 «Участники анкетирования». Наибольшую активность с небольшим отрывом друг от друга всего лишь в 2 % проявили представители судебной системы и органов прокуратуры (39 и 37 % соответственно). Это и ожидается, так как именно представители обозначенных структур разрешают весьма значительное количество юридических конфликтов различного вида. Существенно низкий процент респондентов показан представителями главных управлений Министерства внутренних дел по субъектам Российской Федерации и органов исполнительной власти (4,7 и 2,7 % соответственно). Нельзя сказать, что процесс разрешения юридических конфликтов обозначенными структурами не осуществляется. Более того, количество изучаемых нами конфликтов применительно к этим органам власти является значительным и характеризуется всегда увеличением. Не каждый конфликт, разрешением которого занимаются органы исполнительной власти и подразделения Министерства внутренних дел в субъектах, доходит до представителей прокуратуры и судебной системы, поскольку именно первоначальный уровень его разрешения позволяет им применять различные правовые технологии. И если процесс применения таких технологий осуществляется качественно, то нет необходимости обращаться в органы прокуратуры и суд. В связи с этим нам представляется, что органы исполнительной власти, в том числе и структурные подразделения Министерства внутренних дел в субъектах, должны как минимум занимать лидирующие позиции в данной диаграмме.

Анализируя перечень видов юридических конфликтов, которые приходится разрешать респондентам в их профессиональной деятельности, можно отметить, что большинство из них – это криминальные (уголовно-правовые) конфликты, что составляет 48 % от общего количества конфликтов. На втором месте по численности находятся частноправовые конфликты – их часть составляет 30 %, далее примерно на одном уровне находятся публично-правовые (в сфере государственного и муници-

⁵ Результаты анкетирования размещены по адресу: URL: // <http://www.law.vsu.ru/ac/wp-content/uploads/>

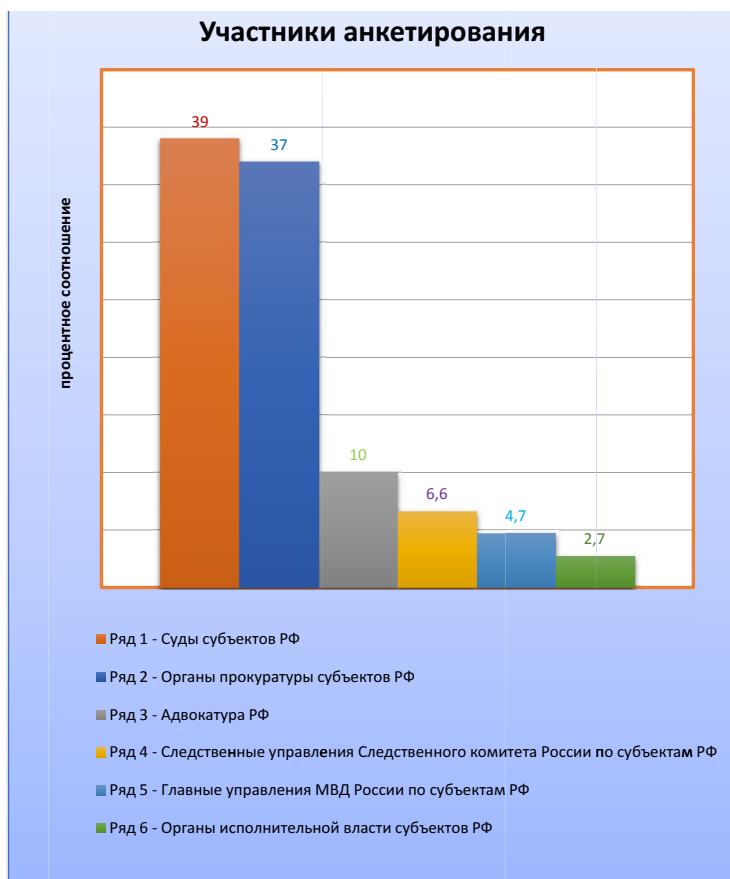

Диаграмма № 1

пального управления) и нормативные (между правовыми актами и/или их отдельными положениями) конфликты – 12 и 10 % соответственно.

Значительный научный интерес представляют результаты ответов респондентов на вопрос № 2: «Оцените по представленной ниже шкале свои возможности в понимании психологии юридического конфликта». Шкала ответа предполагала выставление баллов от «1» (совсем не удастся понимать психологию юридического конфликта) до «10» (во всех ситуациях понимаю психологию юридического конфликта). Большинство респондентов свои возможности в понимании психологии юридического конфликта оценили на 7 и 10 баллов (19,8 и 17,2 % соответственно). Однако 0,9 % респондентов дали себе достаточно низкую оценку по обозначенному вопросу. Данный показатель позволяет нам говорить о снижении уровня качества самого процесса разрешения юридических конфликтов.

Залогом успеха процесса разрешения юридического конфликта, безусловно, является наличие у субъектов, применяющих правовые техноло-

гии разрешения таких конфликтов, комплекса необходимых профессиональных навыков. Ответы респондентов на один из вопросов анкеты (вопрос № 6 «В процессе рассмотрения/разбирательства юридического конфликта обладаете ли Вы следующими навыками? (оцените свои навыки по 10-балльной шкале от 1 до 10)») позволяет нам сформировать реальное представление о наличии или отсутствии таких навыков у соответствующих субъектов. Информация детально отражена на диаграммах № 2–5.

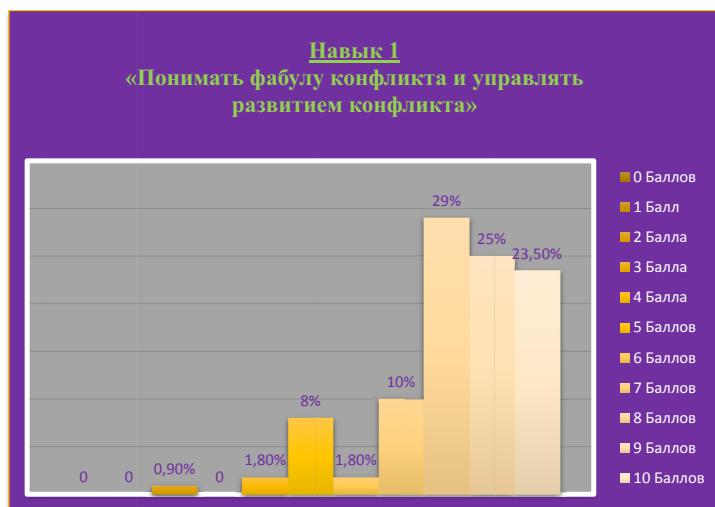

Диаграмма № 2

Диаграмма № 3

Диаграмма № 4

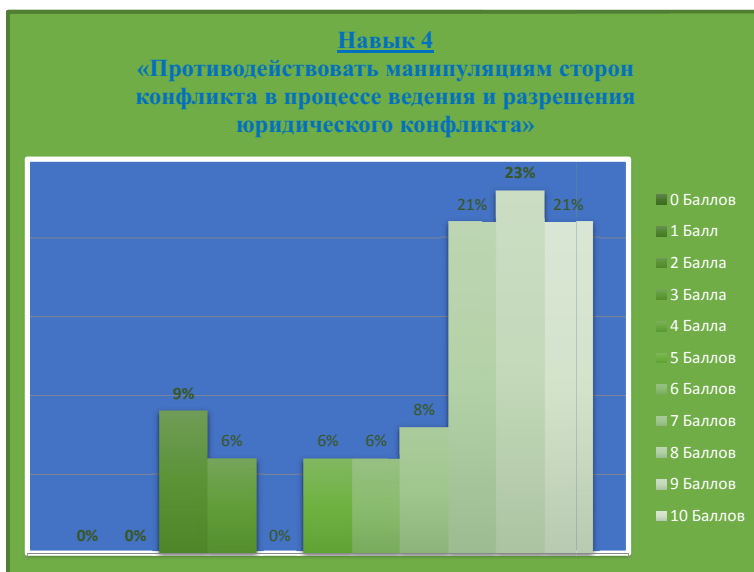

Диаграмма № 5

Результаты, изображенные на диаграммах выше, вызывают некую тревожность, так как среди лиц, разрешающих юридические конфликты, находятся те, кто:

– оценивают свой навык «Понимать фабулу конфликта и управлять развитием конфликта» на «2» и «4» балла (0,9 и 1,8 % соответственно);

– оценивают свой навык «Разрабатывать юридическую стратегию ведения и разрешения конфликта» на «2», «3», «4» балла (8, 3 и 2 % соответственно);

– оценивают свой навык «Использовать различные юридические техники ведения и разрешения юридического конфликта» на «2», «3», «4» балла (9, 3 и 1 % соответственно);

– оценивают свой навык «Противодействовать манипуляциям сторон конфликта в процессе ведения и разрешения юридического конфликта» на «2» и «3» (9 и 6 % соответственно).

Такие показатели, без всяких сомнений, снижают качество и эффективность применения правовых технологий в процессе разрешения юридических конфликтов. Причины такой ситуации могут быть самыми различными: это и отсутствие юридического образования у лиц, осуществляющих такую деятельность; и поверхностное отношение к своим обязанностям по занимаемой должности; и большой объем работы, который не позволяет вникать в суть конфликта, а предполагает только лишь соблюдение формальной стороны процесса его разрешения; и ряд других причин. Нам представляется, что отсутствие профильного юридического образования у лиц, которые разрешают юридические конфликты, – это наиболее неблагоприятная ситуация. Например, инспектор дорожно-патрульной службы не имеет профильного юридического образования, но занимается правоприменительной деятельностью: привлекает лиц к административной ответственности за административные правонарушения в области обеспечения безопасности дорожного движения; или следователь следственного управления территориального управления внутренних дел в субъекте Российской Федерации, не имея профильного юридического образования, осуществляет уголовно-процессуальную деятельность, т. е. расследует уголовное дело, разрешает уголовно-процессуальные конфликты. Ситуация не так печальна, если такие сотрудники параллельно с практической деятельностью проходят обучение по юридическому профилю (например, получают второе высшее образование). Но если такого обучения нет, то, вероятно, нельзя говорить о должном уровне процесса разрешения юридических конфликтов и тем более об установлении объективной истины по делу.

Еще одним очень важным и актуальным вопросом в нашем научном исследовании является вопрос о влиянии цифровой трансформации государства на динамику конфликтов и сам процесс их разрешения. Респондентам было предложено оценить влияние цифровизации всех направлений деятельности государства на количество юридических конфликтов и процесс их разрешения. Результаты были распределены следующим образом (диаграммы 6 и 7).

Таким образом, позиция респондентов относительно динамики юридических конфликтов разделилась практически поровну: за увеличение

Диаграмма № 6

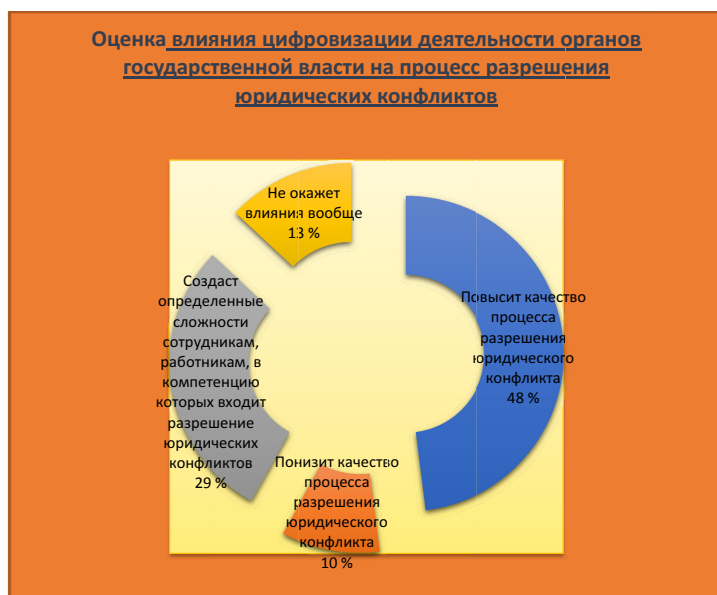

Диаграмма № 7

высказались 40 %, а за снижение – 37 %. Мы полагаем, что однозначно количество юридических конфликтов будет увеличиваться с интенсивным внедрением цифровых технологий, особенно это касается сферы публичного управления. Такая динамика уже отмечается в настоящее время. Например, это очень хорошо заметно в процессе привлечения к административной ответственности за нарушения в области дорожного

движения, т. е. нарушение скоростного режима по данным, полученным со средств фото- и видеофиксации. Из неопозитивного с правовой точки зрения можно привести такие ситуации, когда происходят ошибки в определении конкретного транспортного средства – нарушителя скоростного режима; ошибки, связанные с точным распознаванием государственного регистрационного номера транспортного средства нарушителя правил дорожного движения, что приводит к ситуации, в которой к ответственности привлекается собственник транспортного средства с похожими государственными регистрационными знаками; технический сбой в работе комплекса автоматической фото- и видеофиксации дорожных правонарушений, что приводит также либо к недостоверной информации о самом факте административного правонарушения, либо к привлечению в качестве виновного лица собственника иного транспортного средства⁶. Это наиболее распространенные конфликты, которые являются следствием внедрения цифровых технологий в деятельность государства. В то же время, несмотря на обозначенные недостатки, цифровизация, как нам представляется, это весьма полезное явление для всех сфер деятельности государства. И, если обратиться снова к той сфере, в которой мы чуть выше выявили негативные последствия, ситуации, порождающие юридические конфликты, то хочется перечислить и весьма позитивные результаты, среди которых: упрощение работы должностных лиц по фиксации факта административного правонарушения; отсутствие необходимости в составлении большого количества процессуальных документов; упрощение процесса ознакомления виновных лиц с материалами административного дела и ряд других положительных аспектов. Необходимо отметить: правоприменительная деятельность показывает, что положительного от цифровизации в несколько раз больше, чем негативного.

Таким образом, проведенное исследование показывает, что в целом процесс применения правовых технологий в разрешении юридических конфликтов осуществляется в России весьма неплохо, даже при активном внедрении совсем незнакомых для правоприменителей цифровых новшеств. В то же время на практике есть проблемы, которые нуждаются в научном осмыслении и, как следствие, в формулировании способов, методов их разрешения. Часть проблемных аспектов мы изложили выше. Полагаем, что все они разрешимы.

Завершая этот блок своего научного исследования, хотелось бы сформулировать некоторые предложения, направленные на устранение выявленных проблем. Во-первых, необходимо сотрудникам/работникам, деятельность которых связана с разрешением юридических конфликтов,

⁶ Дымберов А. Д. О некоторых вопросах административной ответственности собственников (владельцев) транспортных средств за правонарушения в области дорожного движения // Вестник московского университета МВД России. 2018. № 2. С. 145–149.

повышать свою квалификацию именно по этому направлению. И в настоящее время нашим государством созданы все условия для того, чтобы это осуществлялось без привлечения собственных средств сотрудников/работников. Так, с 18 мая 2019 г. в России действует постановление Правительства Российской Федерации № 619 «О государственном образовательном сертификате на дополнительное профессиональное образование государственного гражданского служащего Российской Федерации»⁷, которое регламентирует данный вопрос. Во исполнение данного постановления субъекты Российской Федерации в 2021 г. приняли меры по формированию реестра исполнителей государственной услуги по реализации дополнительных профессиональных программ для государственных гражданских служащих на основании государственных образовательных сертификатов. Научно-образовательный центр юридической антропологии и конфликтологии был включен в данный реестр, предложив дополнительную профессиональную программу для государственных гражданских служащих «Конфликты в цифровой среде». Цель реализации программы заключается в повышении профессионального уровня в рамках имеющейся квалификации посредством приобретения знаний, умений и навыков взаимодействия в цифровой среде в целях предупреждения юридических конфликтов и их эффективного разрешения, что крайне необходимо для решения проблем, обозначенных практиками-респондентами нашего анкетирования. В процессе обучения по данной программе приобретаются следующие навыки:

- коммуникации в условиях цифровой среды в целях выполнения профессиональных обязанностей;
- корректного использования юридической лексики в целях выбора эффективной технологии разрешения юридического конфликта в цифровой среде;
- анализа тенденций развития законодательства о цифровой среде в России.

Структура курса включает пять профессиональных модулей, изучение которых позволит в короткое время приобрести заявленные навыки.

Во-вторых, уже даже при получении юридического образования в рамках магистратуры лицам, которые планируют в своей профессиональной деятельности разрешать юридические конфликты, необходимо делать правильный выбор соответствующей магистерской программы. Так, например, юридическим факультетом Воронежского государственного университета успешно реализуется магистерская программа

⁷ О государственном образовательном сертификате на дополнительное профессиональное образование государственного гражданского служащего Российской Федерации : постановление Правительства Российской Федерации от 18.05.2019 г. № 619. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_325003/b434f2839e5fe3d829e72ac45d80e

«Правовые технологии разрешения юридических конфликтов», которая по своему содержанию не имеет аналогов⁸.

В-третьих, это качественное обучение сотрудников/работников самим работодателем в специально отведенные часы служебной подготовки. Важным аспектом является приглашение для обучения специалистов, экспертов в рамках рассматриваемой проблематики. И это, наверное, самое реальное и действенное направление, которое существенно может повысить уровень качества и эффективности деятельности по применению правовых технологий при разрешении юридических конфликтов.

Конечно же, в процессе реализации начатого нами проекта будут выявляться новые проблемы, а соответственно и сформулированные рекомендации будут дополняться научным сообществом.

Библиографический список

Добролюбова Е. И. Цифровое будущее государственного управления по результатам / Е. И. Добролюбова. – М. : Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2019. – 114 с.

Дымберов А. Д. О некоторых вопросах административной ответственности собственников (владельцев) транспортных средств за правонарушения в области дорожного движения / А. Д. Дымберов // Вестник Московского университета МВД России. – 2018. – № 2. – С. 145–149.

Жигачев Г. А. Юридический конфликт : понятие, сущность, специфика и классификации / Г. А. Жигачев // Актуальные проблемы российского права. – 2010. – № 4. – С. 31–36.

Зубарев С. М. Правовые риски цифровизации государственного управления / С. М. Зубарев // Актуальные проблемы российского права. – 2020. – № 6. – С. 23–32.

Исакова Т. В. Теоретические исследования понятия конфликта в праве / Т. В. Исакова // Государственная власть и местное самоуправление. – 2016. – № 11. – С. 3–7.

Князькин Г. В. Предмет и объект юридической конфликтологии / Г. В. Князькин // Наука, техника и образование. – 2015. – № 5. – С. 143–144.

Кудрявцев В. Н. Избранные труды по социальным наукам : в 3 т. / В. Н. Кудрявцев. – М. : Наука, 2002. – Т. 2, Криминология, социология, конфликтология. – 283 с.

Параскевова С. А. Определение гражданско-правового конфликта / С. А. Параскевова // Гражданское право. – 2006. – № 3. – С. 17–21.

Скидан А. В. Цифровизация как фактор повышения результативности государственного управления : проблемы и направления развития / А. В. Скидан // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. – 2021. – № 1. – С. 71–76.

Тихалева Е. Ю. Вопросы административной ответственности за правонарушения в области дорожного движения, зафиксированные средствами фото-, видеофиксации / Е. Ю. Тихалева // Вестник ВГУ. Сер.: Право. – 2017. – № 3. – С. 168–175.

⁸ URL: <http://www.law.vsu.ru/structure/theory/master1.html>

Худойкина Т. В. Юридическая конфликтология : от исходных позиций теории до практики разрешения и предупреждения юридического конфликта / Т. В. Худойкина. – Саранск : Изд-во Мордов. ун-та, 2001. – 388 с.

Шаулова Т. В. Цифровизация и эффективность государственного управления / Т. В. Шаулова // Научные труды Северо-Западного института управления РАНХиГС. – 2019. – Т. 10, № 2(39). – С. 243–252.

Шевчук Д. А. Конфликты : как ими управлять / Д. А. Шевчук. – М. : Литрес, 2017. – 598 с.

References

Dobrolyubova E. I. The digital future of public administration by results / E. I. Dobrolyubova. – Moscow : Publishing House “Delo” RANEPА, 2019. – 114 p. (In Rus)

Dymberov A. D. On some issues of administrative responsibility of owners (owners) of vehicles for traffic offenses / A. D. Dymberov // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2018. – № 2. – Pp. 145–149. (In Rus)

Zhigachev G. A. Legal conflict : concept, essence, specificity and classifications / G. A. Zhigachev // Actual problems of Russian law. – 2010. – № 4. – Pp. 31–36. (In Rus)

Zubarev S. M. Legal risks of digitalization of public administration / S. M. Zubarev // Actual problems of Russian law. – 2020. – № 6. – Pp. 23–32. (In Rus)

Isakova T. V. Theoretical studies of the concept of conflict in law / T. V. Isakova // State power and local self-government. – 2016. – № 11. – Pp. 3–7. (In Rus)

Knyazkin G. V. The subject and object of legal conflictology / G. V. Knyazkin // Science, technology and education. – 2015. – № 5. – Pp. 143–144. (In Rus)

Kudryavtsev V. N. Selected works on social sciences : in 3 volumes / V. N. Kudryavtsev. – Moscow : Nauka, 2002. – Vol. 2. – Pp. 98. (In Rus)

Paraskevova S. A. Definition of civil-legal conflict / S. A. Paraskevova // Civil law. – 2006. – № 3. – Pp. 17–21. (In Rus)

Skidan A. V. Digitalization as a factor of increasing the effectiveness of public administration : problems and directions of development / A. V. Skidan // State and municipal administration. Scientific notes. – 2021. – № 1. – Pp. 71–76. (In Rus)

Tikhaleva E. Yu. Questions of administrative responsibility for offenses in the field of traffic recorded by means of photo and video fixation / E. Yu. Tikhaleva // Proceedings of Voronezh State University. Series: Law. – 2017. – № 3. – Pp. 168–175. (In Rus)

Khudoikina T. V. Legal conflictology : from the initial positions of theory to the practice of resolving and preventing legal conflict / T. V. Khudoikina. – Saransk : Publ. of Mord. University, 2001. – 388 p. (In Rus)

Shaulova T. V. Digitalization and efficiency of public administration / T. V. Shaulova // Scientific papers of the North-Western Institute of Management of the RANEPА. – 2019. – Vol. 10, № 2(39). – Pp. 243–252. (In Rus)

Shevchuk D. A. Conflicts : how to manage them / D. A. Shevchuk. – М. : Litres, 2017. – 598 p. (In Rus)

Для цитирования:

Завьялова И. С. Правовые технологии разрешения юридических конфликтов в России : общий анализ с позиции качества и эффективности // Журнал юридической антропологии и конфликтологии. 2022. № 1. С. 104–117.

Recommended citation:

Zavyalova I. S. Legal technologies of legal conflicts resolution in Russia : general analysis from the standpoint of quality and efficiency // Journal of Legal Anthropology and Conflictology. 2022. № 1. Pp. 104–117.

Сведения об авторе

Завьялова Ирина Сергеевна – доцент кафедры теории и истории государства и права Воронежского государственного университета, кандидат юридических наук

E-mail: irina944978@mail.ru

Information about author

Zavyalova Irina Sergeyevna – Associate Professor at the Department of Theory and History of State and Law of Voronezh State University, Candidate of Legal Sciences

E-mail: irina944978@mail.ru